Синегубов Станислав Николаевич

ПРОБЛЕМАТИКА ЮБИЛЕЙНЫХ ИЗДАНИЙ УЧЕНЫХ ФРГ ПО ПРЕДЫСТОРИИ И ИСТОРИИ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В статье рассматриваются основные юбилейные публикации современных исследователей ФРГ, посвященные предыстории и истории Первой мировой войны и не получившие пока оценки в отечественной историографии. Автор подошел к их анализу с позиций оценок значимости выбранных немецкими учеными тем для научных изысканий, "дискуссионности" прорабатываемых вопросов, глубины их раскрытия, насыщенности новых работ оригинальными, ранее не известными документальными материалами и свидетельствами, выявления преемственных черт с предшествующей западногерманской историографией.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/2-1/48.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 2 (52): в 2-х ч. Ч. I. С. 175-179. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 930:940.3/4(430)
Исторические науки и археология

В статье рассматриваются основные юбилейные публикации современных исследователей ФРГ, посвященные предыстории и истории Первой мировой войны и не получившие пока оценки в отечественной историографии. Автор подошел к их анализу с позиций оценок значимости выбранных немецкими учеными тем для научных изысканий, «дискуссионности» прорабатываемых вопросов, глубины их раскрытия, насыщенности новых работ оригинальными, ранее не известными документальными материалами и свидетельствами, выявления преемственных черт с предшествующей западногерманской историографией.

Ключевые слова и фразы: современная историография ФРГ; предыстория и история Первой мировой войны; научные дискуссии; актуализация «проблемы ответственности»; обновление тематики исследований.

Синегубов Станислав Николаевич, д.и.н., доцент
Тюменский государственный университет (филиал) в г. Ишиме
globus_75@inbox.ru

ПРОБЛЕМАТИКА ЮБИЛЕЙНЫХ ИЗДАНИЙ УЧЕНЫХ ФРГ ПО ПРЕДЫСТОРИИ И ИСТОРИИ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ©

2014 г. является юбилейным в истории Первой мировой войны – исполняется ровно сто лет с ее начала. В этой связи неудивительно, что ученые европейских стран активно откликнулись на эту памятную дату и подготовили к печати многочисленные исследования. Собственно говоря, изыскания на эту тему не прекращались никогда. В предшествующие началу юбилея годы с завидной регулярностью выходили работы самого различного формата. Естественно, что в числе наиболее активных и творчески плодотворных авторов оказались исследователи Федеративной Республики Германии. Это, впрочем, неудивительно, если учитывать, какое большое внимание они всегда уделяли проблематике причин и истории самой Первой мировой войны, особенно с конца 50-х – начала 60-х гг. XX в. [2, с. 124-131].

Юбилейный год походит к концу, и возникает необходимость оценить «собранный урожай» на ниве научных изысканий, т.е. проанализировать и кратко охарактеризовать наиболее значимые работы историков ФРГ, появившиеся в 2014 г., определить круг вопросов, являющихся на сегодняшний день наиболее актуальными в исторической науке страны.

Несмотря на огромное количество публикаций в немецкой исторической литературе о виновниках трагедии, разыгравшейся 1 августа 1914 г., эта тема по-прежнему привлекает внимание исследователей и продолжает оставаться дискуссионной. «Масло в огонь», что называется, подлили работы британских авторов. В 2014 г. была переиздана книга известного в научных кругах британского германиста М. Хьюитсона [14]. Она была подготовлена еще к 90-летию начала Первой мировой войны [13]. За прошедшее десятилетие автор не изменил своих взглядов и поэтому решил вновь напомнить о них читательской аудитории переизданием своего труда. На основе многопланового анализа экономической, политической и военной жизни II рейха в 1900-е гг. он обосновывает мысль о том, что политическое и военное руководство страны в лице Вильгельма II, рейхсканцлера Т. фон Бетман-Гольвега, Г. Мольтке-младшего было абсолютно уверено в том, что немцы выиграют континентальную войну, а, соответственно, и спровоцировало ее, используя июльский кризис 1914 г.

Тем самым М. Хьюитсон подтверждает тезис западногерманских ученых Ф. Фишера и С. Ферстера об особой вине Германии за развязывание мирового военного кризиса, высказанный ими в целом ряде работ еще в 1960-1980-е гг. [8, S. 261-282; 9-11]. Однако о спорности данного тезиса свидетельствовали не только дискуссии, которые наиболее активно развернулись в 1960-1970-е гг. в западногерманской историографии и породили так называемую «фишеровскую контроверсию» [5, S. 403-419], но и высказывания целого ряда современных историков ФРГ даже в средствах массовой информации.

За пределами страны у критиков «особой ответственности» немцев также имеются сторонники. Именно в таком ключе можно рассматривать работу Дж. Снейдера, опубликованную летом 2014 г. в «International Security» [25, p. 71-94]. В ней он обосновывает и доказывает справедливость положения о том, что руководители всех ведущих европейских держав сочли 1914 г. благоприятным для начала войны. Они полагали, по мысли исследователя, что любое затягивание этого момента будет крайне невыгодным со всех точек зрения для их государств. Подобная настроенность «всех и вся» на военный способ разрешения сформировавшихся к 1914 г. международных противоречий, по убеждению историка, коренилась в культуре «милитаризма и национализма», которая насаждалась во всех странах континента с начала XX в. [Ibidem, p. 75-77]. Июль 1914 г. принес плоды от посеянного в предшествующие годы. Отсюда Дж. Снейдер делает вывод о том, что все в равной степени виновны в разжигании мирового пожара.

Собственно говоря, акцентирование на характерных признаках внешней военной, военно-морской политики, прежде всего ключевых держав, является далеко не новым приемом даже в новейшей западной историографии. Его вполне можно квалифицировать как один главных доводов в научном споре тех ученых,

© Синегубов С. Н., 2015

которые исключают какую-то «самость» в проявлении империализма главных игроков тогдашних международных отношений. В этой связи достаточно вспомнить работу норвежского историка Р. Хобсона, вышедшую еще в 2004 г. [16]. В ней исследователь, скажем так, условно пытаясь примирить «консерваторов» и «либералов» в их многолетнем споре об особой ответственности немцев в нагнетании напряженности в межгосударственных отношениях в предвоенные годы, а соответственно и развязывании Первой мировой войны, отрицает наличие в военно-морской политике кайзеровской Германии каких-то исключительных или специфических черт [Ibidem, S. 359]. Автор убежден, что предпринимавшиеся в первом десятилетии XX в. официальными берлинскими властями действия по интенсивному флотскому строительству подпадают под определение «морской империализм». Однако, по убеждению Р. Хобсона, этот процесс был характерен для большинства стран мира и «больших и маленьких» [1, с. 168-172].

С таким «укоренившимся» в историографии «нивелирующим подходом» коррелируется позиция современной исследовательницы из университета им. Гете во Франкфурте-на-Майне Л. Яшоб. Она в ряде своих публикаций попыталась выявить корни германо-английского антагонизма и определить степень ответственности каждой из сторон в разжигании войны. В первой половине 2014 г. Л. Яшоб издала две работы, посвященные этой теме. В статье «Претензия на статус и незаслуженное признание. Германская империя и ее военно-морская программа перед Первой мировой войной» [18] она анализирует цели и результаты флотской политики, которую проводили А. Тирпиц и Вильгельм II, начиная с 1897 по 1914 гг. Автор справедливо отмечает, что германский император и подчиненное ему правительство, осуществляя коренную модернизацию военно-морских сил и превращая их в действенный инструмент внешней политики, стремились решить сразу две задачи: придать Германии статус великой мировой державы, «по образу и подобию» Великобритании, и добиться внутреннего социально-политического умиротворения [Ibidem, p. 7-11]. Таким образом, созданный «по последнему слову техники», флот должен был стать своего рода символом, знаменем внешнего могущества и внутренней сплоченности германского государства.

Сама по себе эта мысль не является какой-то новой в западной историографии. Об этом еще в своих книгах, вышедших в 1970-90-е гг., говорили такие маститые историки ФРГ как Ф. Р. Бергхан [4] и М. Эпкенханс [7]. «Оригинальность» Л. Яшоб заключается в том, что она развивает это положение дальше и доказывает, что программа строительства флота действовала по принципу «осьминога», захватив своими щупальцами практически все сферы внутренней и внешней политики государства, полностью подчинив их себе [18, p. 12-15]. Несмотря на внешние и очевидные, как это казалось бы, успехи в деле создания нового боеспособного флота к началу Первой мировой войны, политика А. Тирпица и Вильгельма II в итоге потерпела крах. Современные корабли так называемого «Открытого моря» оказались бесполезными в плане обеспечения внешней безопасности Германии. Они не смогли гарантировать стране в длительной исторической перспективе желанный мировой статус, а следовательно, и предшествующий войне многолетний германо-британский антагонизм на море оказался «напрасным». В той же степени провала оказалась и внутренняя политика, подчиненная флотским интересам. Единства общества она так и не достигла [Ibidem, p. 16-17].

Исходя из этих умозаключений, Л. Яшоб полагает, что германо-английский конфликт стал следствием несоответствия интересов между ними. Немцы страстно желали стать одной из титульных наций на земном шаре и создать по-настоящему «великое государство», а британцы как обладавшие уже всем этим не одно столетие всячески сопротивлялись. Поэтому получается, что ответственность за возникшее противостояние, в силу объективных законов общественного развития, лежит на двух сторонах, хотя формально инициатива борьбы исходила от немецкой.

Примерно в том же ключе «статусности» Л. Яшоб ведет свои рассуждения о германо-британских отношениях в другой работе – «(Не)уважение, (не)признание в мировой политике: англо-бурская война и германская политика на рубеже XIX и XX вв.» [17, p. 499-512]. Автор убеждена в том, что позиция «признания-непризнания», «уважительное-неуважительное» поведение руководства одного государства по отношению к другому оказывают большое влияние на принятие важнейших внешнеполитических решений, которые могут иметь далеко идущие последствия. Эту мысль Л. Яшоб иллюстрирует на примере анализа отношений между кайзеровской Германией и Великобританией во время англо-бурской войны 1899-1901 гг. По ее мнению, в ходе бурно развивающихся событий обе стороны проявили признаки откровенного «непочтения» по отношению друг к другу. Если говорить о немцах, то их «непростительная бестактность» проявилась в поддержке буров в начальный период войны [Ibidem, p. 502-503]. Лишь чуть позже в Берлине посчитали более благоразумным занять «нейтралитет». Но даже такая вроде бы внешне заметная перемена позиции не изменила негативного восприятия англичанами всего того, что исходило в то время от Германии. Неприятный осадок от первой реакции немцев на боевые действия на юге Африки в Лондоне остался.

Англичане не задержались с ответом в «духе неуважения». В январе 1900 г. королевский флот конфисковал без каких-либо объяснений у восточноафриканского побережья три немецких корабля. Это не только вызвало бурю негодования в немецком обществе, но и заставило политическое руководство страны приступить к реализации новой военно-морской программы 1900 г. Ее выполнение, сопровождавшееся военно-политическими коллизиями между двумя странами, оказалось плачевным не только для них самих, но и других государств. Так, по мнению Л. Яшоб, проявление «политического неуважения» способствовало разжиганию вражды, дошедшей в итоге до глобальной войны.

Отмечая несомненную нестандартность в подходе немецкого автора к анализу причин международных конфликтов начала XX в., необходимо отметить здесь и некоторую упрощенность. Взять хотя бы упоминаемый инцидент с конфискацией кораблей Германии у восточноафриканского побреются зимой 1900 г.

Конечно же, не само по себе это событие побудило того же кайзера Вильгельма II и статс-секретаря А. Тирпица приступить к подготовке принятия II флотского закона. Работа в этом направлении велась с 1898 г., когда был принят I флотский закон [3, с. 89-99]. Проявления «уважения-неуважения» со стороны немецких и британских руководителей диктовались прежде всего геополитическими интересами их держав, хотя, безусловно, влияние личностного фактора в международных делах нельзя отрицать, учитывая, например, неординарность такой личности как Вильгельм II.

Если по предыстории Первой мировой войны в 2014 г. ученые ФРГ опубликовали относительно немного исследований, то события 1914-1918 гг. получили в их трудах значительное большое и всестороннее отражение. Условно все, что было ими опубликовано в 2014 г., можно разбить на несколько групп.

К первой относятся сочинения обобщающего характера. Среди них привлекает к себе внимание прежде всего капитальная монография (более 1000 стр.) «Ящик Пандоры. История первой мировой войны», написанная Й. Леонхардом [23]. В ней на основе большого исследовательского материала и разнообразных источников последовательно разбирается весь комплекс причин, обусловивших развязывание Первой мировой войны, анализируется ход событий внутреннего и внешнего характера в странах противодействующих друг другу блоков в 1914-1918 гг., характеризуются особенности каждого из военных годов [Ibidem, S. 83-250, 265-926], рассматриваются результаты войны и дается характеристика новому миропорядку, сформировавшемуся в 1919-1923 гг. [Ibidem, S. 939-978]. К сожалению, констатирует ученый, «ящик Пандоры», открытый в летом 1914 г., так и не был запечатан подписанием мирных договоренностей 1918-1919 гг. и продолжал «кошмарить» мир и дальше [Ibidem, S. 997-1015]. Среди многих несомненных достоинств сочинения Й. Леонхарда на одно из них хотелось бы указать особо. Автор привлек для иллюстрации описываемой истории в большом количестве документальные свидетельства очевидцев, современников тех событий из разных социальных групп и слоев – от представителей элиты до солдат, рабочих, домохозяек. Это придало книге живой, эмоциональный характер и позволило передать душевную боль, трагизм произошедшего. Вместе с тем, Й. Леонхард сохраняет беспристрастность и непредвзятость в аналитических суждениях и оценках действий политиков и военных. По его мнению, июльские события 1914 г. – это целая череда ошибок руководителей европейских государств, но обусловленных внутренней, международной и военной политикой всех предшествующих лет. Несмотря на фундаментальность исследования, претендующего на «энциклопедичность», следует все-таки указать, что в нем не учитываются и не используются работы советских и современных российских авторов, внесших значимый вклад в изучение внешней и внутренней политики России в годы Первой мировой войны.

Две другие работы обобщающего характера, созданные А. Гроссбогардт и Х. Винке, не отличаются той основательностью и глубиной, какой характеризуется монография Й. Леонхарда. Авторы ограничиваются по большей части общеизвестными рассуждениями о мировой катастрофе и ее последствиями для Европы и мира в последующие послевоенные годы [12; 26].

В «аналитическо-документальном» духе создана книга Г. Хиршфельда и Г. Крумайша [15]. Она посвящена истории Германии в 1914-1918 гг. Из всех многочисленных сюжетов ученые уделили первостепенное внимание тому, как воспринималась война солдатами на фронтах, гражданскими в тылу и в частности в Берлине, как ее оценивали мужчины, женщины, дети [Ibidem, S. 119-152]. Причем в качестве знаковых событий, раскрывающих динамику, тенденцию изменения общественной психологии, выбраны июльский кризис 1914 г. [Ibidem, S. 33-50], главные сражения на Западном и Восточном фронтах [Ibidem, S. 71-98, 153-188], ноябрьская революция 1918 г. [Ibidem, S. 243-264], поражение Германии.

В особую группу можно выделить работы, посвященные отдельным сюжетам Первой мировой войны. А. Момбауер исследует природу июльского кризиса – от сараевского убийства до вступления в войну 4 августа 1914 г. Великобритании [24]. По глубокому убеждению историка, в разыгравшейся трагедии повинны не только Австро-Венгрия и Германия, но и другие стороны конфликта, т.е. страны Антанты и в первую очередь – Англия [Ibidem, S. 110-112]. Тем самым автор четко определяет свою позицию в дискуссии «либералов» и «консерваторов» о виновниках войны.

О. Ессен на основе французских и немецких архивных материалов проанализировал одну из кровопролитных битв под Верденом в 1916 г. [19]. Он показал ее значение в военно-стратегическом плане, и в этом отношении ученый не привнес ничего нового в уже имеющиеся в историографии оценки и характеристики. Значимость проведенного исследования заключается в том, что в нем раскрывается малоизвестная сторона сражения, – показывается, как оно влияло на морально-волевое и психическое состояние солдат.

Ю. Винтерберг обратился к абсолютно неисследованной теме детских судеб в годы войны [27]. Как отмечает автор, дети несли на своих хрупких плечах все тяготы военного времени и не только в тылу, но и на оккупационной территории и даже на фронте. Поэтому их повествования, отраженные в письмах, дневниках, представляют совершенно иную, ранее практически неизвестную картину войны.

Определенную группу публикаций образуют книги, в которых представлены обработанные документы военного времени, в основном эпистолярного жанра. Е. Эберт изучил более 20 тыс. писем с фронта, найденных им в архивах Берлина, Дрездена, Вены, Дармштадта, Бремена [6]. Это позволило ему представить настоящую, неприкрашенную картину положения дел в полевых штабах, блиндажах, окопах, во вражеском в плену на всем протяжении войны. Причем автор сделал интересную подборку писем. В нее вошли как послания образованных людей из «благородных сословий», так и малограмотных, способных едва-едва связать два слова, чтобы выразить свои мысли и настроения.

В отличие от этого издания, публикация 72-х писем добровольца Э. Юнгера, ушедшего на фронт в 1915 г., вроде бы не впечатляет своей масштабностью [20]. Однако и она по-своему интересна и поучительна,

поскольку показывает, как стремительно происходило взросление вчера еще совсем молодого человека, оказавшегося по собственной воле в кровавой мясорубке войны. Ценность книги заключается в ее «индивидуально-личностном» восприятии событий, перевернувших жизнь не только отдельного человека, но и народов нескольких континентов.

Г. Крумайш сделал подборку и издал с комментариями пятьдесят, как он считает, наиболее важных документов, проливающих свет на происхождение Первой мировой войны [22]. Безусловно, что при всей важности и необходимости такой работы, в ней, как представляется, проглядывается и определенная «заданность». Она проявляется в том, что историк подготовил и представил документы, из которых следует, что ни один из «ответственных политиков» не стремился сознательно к тому, что потом постигло Европу, а потому получается, что они «без вины виноватые». Хотя существуют издания документов, говорящие совершенно о противоположном.

Наконец, к последней категории сочинений, которую можно охарактеризовать как научно-популярную, относится еще один труд Г. Крумайша [21]. В нем подобран материал в виде вопросов и ответов не только, скажем так, в исключительно «информационно-познавательной плоскости» (типа «что такое 14 пунктов Вильсона?» или «сколько солдат было мобилизовано в годы войны?» и т.д.), но и дискуссионно-теоретической. Под таким углом зрения можно рассматривать пункты, касающиеся ответственности за развязывание мировой войны, правовой обоснованности морской блокады германского побережья, или такую философско-теологическую проблему: «какую из противоборствующих сторон поддержал Бог в годы войны?». Безусловно, что такой подход не оставляет равнодушными даже людей, далеких от истории Первой мировой войны, и стимулирует их к познавательной деятельности.

Подводя итог краткому анализу литературы по предыстории и истории Первой мировой войны, вышедшей в ФРГ в «юбилейном 2014 г.», можно сделать определенные выводы. Тема первого глобального военного кризиса и всего, что ему предшествовало, несмотря на глубокую и солидную историографию, сформировавшуюся почти за вековой период, по-прежнему остается актуальной. Не потеряла своей значимости проблема ответственности за развязывание войны. В нынешнем научном сообществе историков ФРГ четко прослеживается размежевание на «либералов», «консерваторов» и так называемых «примиренцев».

Накопленный за последние несколько десятилетий в западной историографии документальный и исследовательский материал способствовал изданию нескольких работ «энциклопедического характера». Речь идет о книгах Й. Леонхарда, Г. Хиршфельда и Г. Крумайша. Наряду с этим, в 2014 г. публиковались обобщающие сочинения в большей степени информативного характера, рассчитанные главным образом на широкую читательскую аудиторию (книги А. Гроссбогардт и Х. Винке).

Юбилейный год в западногерманской историографии был отмечен появлением ряда интересных по постановке проблем и их решению работ. К ним относятся труды А. Момбауер, О. Ессена, Ю. Винтерберга. Авторы освещают малоизученные в науке вопросы Сараевского убийства, сражения под Верденом и историю детских судеб в годы войны.

Отдельный пласт изданий сформировали книги, в которых были представлены «письма с войны». Несомненно, что эти материалы, как и сборник документов, подготовленный Г. Крумайшом, обогатят источниковую базу историографии Первой мировой войны.

Наконец, немецкие авторы в 2014 г. способствовали и популяризации знаний о событиях 1914-1918 гг. Об этом свидетельствует одна из книг Г. Крумайша.

Таким образом, 2014 г. в целом оказался достаточно плодотворным для исследователей ФРГ. Они продолжили свои изыскания по предыстории и истории Первой мировой войны, показывая ее значимость для изучения прошлого Европы и мира.

Список литературы

1. **Синегубов С. Н.** Новый подход в западной историографии германской военно-морской политики начала XX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 3. Ч. 2. С. 168-172.
2. **Синегубов С. Н.** Особенности западногерманской историографии военно-морской политики кайзеровской Германии в конце XIX – начале XX в. // Вестник Ишимского государственного педагогического института им. П. П. Ершова. История. 2013. № 2. С. 124-131.
3. **Синегубов С. Н.** Упорство против силы: германо-английское морское противостояние в 1900-1914 гг. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2009. 608 с.
4. **Berghahn V. R.** Der Tirpitz-Plan. Genesis und Verfall einer innenpolitischen Krisenstrategie unter Wilhelm II. Düsseldorf, 1971. 640 S.
5. **Berghahn V. R.** Die Fischer-Kontroverse – 15 Jahre danach // Geschichte und Gesellschaft. 1980. H. 6. S. 403-419.
6. **Ebert J.** Vom Augusterlebnis zur Novemberrevolution: Briefe aus dem Weltkrieg 1914-1918. Göttingen, 2014. 395 S.
7. **Epkenhans M.** Die wilhelminische Flottenrüstung. 1908-1914. Weltmachtstreben, industrieller Fortschritt, soziale Integration. München, 1991. 488 S.
8. **Fischer F.** Die Neutralität Englands als Ziel deutscher Politik, 1908/09-1914 // Von der freien Gemeinde zum föderalistischen Europa. West Berlin, 1983. S. 261-282.
9. **Fischer F.** Griff nach der Weltmacht. Die Kriegszielpolitik des kaiserlichen Deutschland 1914-1918. Düsseldorf, 1962. 896 S.
10. **Fischer F.** Krieg der Illusion. Die deutsche Politik von 1911-1914. Königstein, 1978. 896 S.
11. **Förster S.** Der doppelte Militarismus. Die deutsche Heeresrüstungspolitik zwischen Status-Quo-Sicherung und Aggression 1890-1913. Wiesbaden, 1985. 320 S.

12. **Großbongardt A.** Der Erste Weltkrieg: die Geschichte einer Katastrophe. Hamburg, 2014. 253 S.
13. **Hewitson M.** Germany and the Causes of the First World War. Oxford – N. Y., 2004. 268 p.
14. **Hewitson M.** Germany and the Causes of the First World War. L., 2014. 280 p.
15. **Hirschfeld G., Krumeich G.** Deutschland im ersten Weltkrieg. Frankfurt a/M, 2014. 331 S.
16. **Hobson R.** Maritimer Imperialismus. Seemachtideologie, seestrategischen Denken und der Tirpitz-Plan 1875 bis 1914. München, 2004. 388 S.
17. **Jaschob L.** (Dis-)respect and (Non-)recognition in World Politics: the Anglo-Boer War and German Policy at the Turn of the Nineteenth/Twentieth Century // Global Discourse: An Interdisciplinary Journal of Current Affairs and Applied Contemporary Thought. 2014. Vol. 4. Issue 4. P. 499-512.
18. **Jaschob L.** Status Claims and Undeserved Recognition. The German Kaiserreich and Its Naval Programme before World War I [Электронный ресурс]. URL: http://www.ecpr.eu (дата обращения: 18.10.2014).
19. **Jessen O.** Verdun 1916: Urschlacht des Jahrhunderts. München, 2014. 496 S.
20. **Jünger E.** Feldpostbriefe an die Familie 1915-1918: mit ausgewählten Antwortbriefen der Eltern und Friedrich Georg Jüngers. Stuttgart, 2014. 143 S.
21. **Krumeich G.** Die 101 wichtigsten Fragen der Erste Weltkrieg. München, 2014. 153 S.
22. **Krumeich G.** Juli 1914: eine Bilanz; mit einem Anhang: 50 Schlüsseldokumente zum Kriegsausbruch. Paderborn, 2014. 362 S.
23. **Leonhard J.** Die Büchse der Pandora. Geschichte des Ersten Weltkrieges. München, 2014. 1157 S.
24. **Mombauer A.** Die Julikrise: Europas Weg in den Ersten Weltkrieg. München, 2014. 130 S.
25. **Snyder J.** Better Now than Later: The Paradox of 1914 as Everyone's Favored Year for War // International Security. 2014. Vol. 1. № 1. P. 71-94.
26. **Vinke H.** Der Erste Weltkrieg: vom Attentat in Sarajevo bis zum Friedensschluss von Versailles. Hildesheim, 2014. 64 S.
27. **Winterberg Y.** Kleine Hände im Großen Krieg: Kinderschicksale im Ersten Weltkrieg. Berlin, 2014. 332 S.

PROBLEMATIC OF ANNIVERSARY EDITIONS OF THE FRG SCIENTISTS ON BACKGROUND AND HISTORY OF THE FIRST WORLD WAR

Sinegubov Stanislav Nikolaevich, Doctor in History, Associate Professor
Tyumen State University (Branch) in Ishim
globus_75@inbox.ru

In the article the main anniversary publications of the modern FRG researchers, which are dedicated to the background and history of the First World War and have not been evaluated in the national historiography yet, are considered. The author analyzes them from the perspective of the importance of the chosen themes for scientific research by the German scientists, the ―debatable character" of the considered issues, the depth of their revelation, the richness of the new works in original and not previously known documentary materials and evidences, and the identification of successive features in relation to the preceding West German historiography.

Key words and phrases: modern historiography of the FRG; background and history of the First World War; academic arguments; actualization of ―problem of responsibility"; update of research themes.

УДК 13
Философские науки

В представленной статье автор характеризует сущностные особенности и специфику становления биоинтеллектосферного подхода к развитию общества и природы. Данный подход основан на представлениях о единстве разумной и органической жизни, на отношении к разуму человека и его деятельности как факторам сохранения и поддержания естественных механизмов функционирования биосферы – условия, необходимого для дальнейшего устойчивого развития человечества.

Ключевые слова и фразы: биоинтеллектосфера; гармонизация; коэволюция; ноосферогенез; природосообразность; разум; радикальный антропоцентризм; экоцентризм.

Смирнов Сергей Владимирович, к. филос. н.
Казанский (Приволжский) федеральный университет (филиал) в г. Елабуге
sunstability@yandex.ru

БИОИНТЕЛЛЕКТОСФЕРНЫЙ ПОДХОД К РАЗВИТИЮ ОБЩЕСТВА И ПРИРОДЫ: СУЩНОСТЬ, СПЕЦИФИКА СТАНОВЛЕНИЯ©

Начало XXI века – эпоха глобальных проблем. Рост межнациональных и религиозных конфликтов, активизация деятельности террористических организаций, усугубление экологической и демографической проблематики и т.д. приводят к росту обеспокоенности людей за свое будущее, за судьбы планеты в целом. Следствием этих явлений становится актуализация философских и научных исследований, направленных на осмысление будущего. Проблемам и перспективам развития человечества посвящены работы многих

© Смирнов С. В., 2015